

Российская академия наук
Институт славяноведения

**Карпато-балканский
диалектный ландшафт:**

Язык и культура

2009–2011

Вып. 2

Москва • 2012

О. В. Чёха
(Москва)

«Звезды скину на поднос и луну на землю»: греко-славянские параллели в быличках о колдуньях

Небесные светила представляются людям необыкновенно могущественными, наделяются способностью определять судьбу человека и предсказывать изменения в жизни целого народа: повсеместно на Балканах лунное затмение предвещает несчастья мусульманскому миру, а солнечное – христианскому (см., например, [Μέγας 1941: 144, Вражиновски 1998: 50, Vukanović 1986: 457, Ђорђевић 1958: 45, Филиповић 1949: 204]). Одновременно с этим ночные светила оказываются необычайно уязвимыми: из песен и быличек мы узнаем, что находятся люди, которые спускают луну и звезды на землю и крадут или пытаются их украсть.

В свое время мотив «похищения» звезд рассматривался Н. И. Толстым на материале сербской эпической песни «Бунт против “дахий”», в которой говорится, что

*... Турци Биограци ...
у тепсију зв'језде поваташе
да гледају небеске прилике,
што ћењима бити до пошљетка.
Око ње се састаше дахије...*

*... Турки Белградцы ...
в сосуд звезд нахватали,
чтобы увидеть небесные знаменья,
что будет с ними до их последнего часа.
Около сосуда собрались дахии ...*

[Толстой 1996:40].

Как следует из приведенного отрывка, турки собирают звезды в сосуд, чтобы узнать свое будущее. Пророчество оказывается неутешительным – звезды предсказывают победу христиан, и действительно «дахии» терпят впоследствии поражение.

Цитируемый текст представляет исключительный интерес, поскольку в его сюжете одновременно реализуются два сценария «похищения» небесных светил. Первый вариант – *ведьма снимает с неба звезду и помещает (прячет) ее в горшок* – представлен в украинской, (реже) южнорусской и польской традициях; второй – *ведьма (иноверец) спускает с неба луну, чтобы задать ей вопрос*, – необычайно популярен в фольклоре болгар, македонцев, на юго-западе Сербии и в северных областях Греции (Эпире, Фессалии, Македонии, Фракии). При этом тексты о «краже» ночных светил отличаются не только и не

столько ареалом распространения. Греческие и болгарские рассказы представляют собой законченные истории, расцвеченные подробнейшими описаниями того, как именно и с какой целью ведьмы «спускают» луну; рассказчик либо оказывается прямым свидетелем ворожбы, либо же получает информацию из вторых рук – является родственником, соседом, односельчанином того, кто лично видел ведьму, разговаривающую с луной. Украинские сообщения, напротив, лаконичны и разрозненны, почти никогда не содержат пояснений, зачем ведьмы воруют звезды (реже – луну) и прячут их в кувшины; место рассказчика занимают безличные «говорят», «верят» и т. п.

Тем не менее греческие, болгарские, украинские тексты можно и нужно рассматривать в общем контексте, потому что, во-первых, в их основе лежит единое представление о способности ведьм повелевать космическими стихиями, в частности – «спускать» с неба звезды и луну; во-вторых – и это представляется особенно важным – в записываемых на Балканах текстах появляется новый мотив – луна, спускаясь с неба, превращается в корову (теленка) и ведьмы выдаивают ее, изготавливают из лунного молока «зелья», а также отбирают молоко у чужих коров. Принимая во внимание отсутствие этого мотива в ранних (греческих) текстах, его стоит признать заимствованным, признав – оглядеться в поисках возможного источника заимствования, оглядевшись – заметить сходство при описании случаев «молочной» магии, связанной с доением луны, у греков и балканских славян и у украинцев, в традиции которых отбирание молока является главной функцией ведьмы, которой к тому же приписывается способность похищать звезды и луну. Не исключено, что наличие общих функций (метеорологическая магия, управление ходом небесных светил) у украинской ведьмы и балканской (болгарской и греческой) колдуньи послужило предпосылкой для переноса на последнюю «молочной» функции с последующим развитием представления о способности ведьмы доить луну, спуская ее с неба. Возможно, что архаический славянский мотив, связанный с функцией ведьмы отбирать молоко, у балканских славян трансформировался и оформился в отдельный сюжет – о доении ведьмой месяца.

Ведьма снимает с неба звезду и помещает (прячет) ее в горшок. Как отмечалось выше, сообщения о том, что ведьмы способны снимать звезды с неба и прятать их в горшки, кувшины, кадушки и пр., характерны, прежде всего, для украинской традиции [Афанасьев 1994: 454–455; Гринченко 1901: 160–161; Лебедев 1890: 8; Метлинский 1843: 72], реже для южнорусской [Власова 1998: 72]. В ряде случаев речь идет не о звездах вообще, а о вечерней и утренней

звезде (т. е. планете Венера), как, например, в следующем рассказе о ведьмах – Сорочихе и Устье, – спрятавших звезды в погребе и тем самым вызвавших засуху в селе:

Сорочиха стара на вінику, а Устя Риштакча на помилі <...> литіли до Усті у верх і нисли у руках зірничці (утриню и вичірню) <...> Хто начав розказувать, що вона диржала у погрібі, у пічурці, надавлинні каминюкою, а 'к (а як) напали її усі люди того хутора, так вона і пустила їх [Дикарев 1903: 157].

Также Мошинский [Moszyński 1967: 463] приводит волыньское сообщение о ведьме из Мирослава, которая в чулане под горшком прятала утреннюю звезду, что также привело к длительной засухе.

Как правило, сообщения о краже звезд лаконичны: «Верят простолюдины, что <...> они (ведьмы) снимают солнце, луну и звезды, прячут в кувшины, отчего и затмение бывает» (курск.) [Дмитрюков 1831: 255]; «Ворует (ведьма) с неба звезды и хмары и держит их в горшке на мысныку, отчего бывают темные ночи и бездождье» (гор. Валки, Харьков. губ.); «Летом, когда падают звезды, говорят, что это ведьма берет их и прячет к себе в кувшины» [Сементовский 1845: 98]. Записано всего несколько текстов, описывающих, каким образом ведьмы «снимают» звезды – стягивают их на землю, опутывая их нитками, оставшимися на ткацком станке:

Долго ведьмы придумывали способ снимать с неба «зори», и наконец наихитрейшая из них открыла ларчик, догадавшись, что «талька», оставшаяся недомотанною с субботы на неделю, будучи украдена с «мотовила», есть наивернейшее средство для этой цели. Зная этот секрет, ведьмы невидимо входят в те дома, где есть такие тальки, и, сняв их с мотовила, уносят с собою, издеваясь над неловкостью поселянок. Но и поселянки стали хитры. Не успев в субботу домотать тальку, они снимают ее с мотовила и прячут за иконы, имея в виду подобным действием предупредить воровку-ведьму. Похитив тальку, в ясную летнюю ночь ведьма летит с нею в небо, обвязывает зори и, спустившись на землю, стягивает их осторожно, пока не пробьет полуночный час. Кто видит падающую звезду, тот крестясь молится: «Свят, свят, свят, Господь Бог при этой заре» [Киев.ЕВ 1880: 5–6].

Якби на святий вечер баба напругла півторак (ба, коли не встигне!) і вийшла на двір и закинула на дивничку (така дзвезда, жо так лихтит, найборше сходить), тоби і звідтам з неба. Стыгнула, сховала би в горшукі і тримала цілий рік (може на то, аби світила – поясняє оповідач). Одна раз так зробила: стыгнула ту дивничку з неба і сховала в горщок. А мала таку кухарку і та каже: «ой, я подивюсьи, шо там є...» І відхилила дробок покришку, а дзвезда

но шурнула звідтам тай каже: «Дькую ти, жо с мі видобула с тої неволі» (Львов) [Пастернак 1929: 321–352]¹.

В приведенных рассказах почти всегда отсутствует мотивировка кражи звезд ведьмами. В тех же случаях, когда она присутствует – «может, затем, чтобы светила?», «отчего бывают темные ночи и бездожде», – она допускает самое широкое толкование, вплоть до того, что ведьма стягивает звезды исключительно из вредности, чтобы людям было темно или чтобы в село пришла засуха. Впрочем, в одной из украинских быличек содержится намек на то, что обладание звездой усиливает магическую силу ведьмы:

У одного чоловіка була мати видьма. От вона раз сняла с неба зирку и зробылась собакою. Той чоловік выйшов ночью надвір и баче – чужа звырына по двору ходе <...> Вин як схвате сокиру та як трахне – так ий и одрубав лану. На другый день лыжыть его мате та квочче на печи без руки [Українці 1991: 456].

На существование причинно-следственной связи между «силой» ведьмы и ее способностью снимать звезды указывают также следующая запись из Полтавы: «О, вона тямуща! Вона зыры знимае, их перечищае и знову у неби вставляе!» [О, она знающая! Она звезды снимает, их перечищает и опять вставляет] [Белецкий-Носенко 1840: 177].

В этой связи особого внимания заслуживает случай в «одном полковом городе» на Полтавщине (запись из г. Прилуки), где в начале XIX века казаки и их жены хотели сжечь жену полковника, которая якобы сняла с неба звезду, засушила ее в горшок, а горшок закопала в ключе у Никольского монастыря для того, чтобы жена гетмана оставалась бесплодной [там же].

Ведьма (иноверец) спускает с неба луну, чтобы задать ей вопрос. Источником признается греческая традиция – сообщения о сведении на землю луны и (реже) звезд отмечаются там с древних времен. В Византии² способность

¹ Также вариант: *Жила собі одна жинка <...> вона була видьма, а до неї ходыла одна дивка учытысь ткаты. А ця видьма була така, шо знімала з неба зирочки. От вона зняла одну зирочку и посадыла иї в глечик и по-ставыла пид покуть, а дивци приказала, шоб вона его не розвязувала. Видьма кудысь тышла, а дивка не втер-пыла, розвязала глечик – зирочка выскочыла и хто й зна, де дилась. Було ж тоди дивци вид видьмы!* [Українці 1991: 484].

² См. у Евстафия Антиохийского (†337 или 346): «Пустые рассказы, сохранившиеся у пьяных старушенок, о том, что из-за чьей-то ворожбы [луна] со своего места снимается и опускается; аввы Нила († около 450) в письме софисту Никотихону: «*Не заметил, чародей!*» Ответу тебе вздорной [фразой] безумных женщин и мужчин, полагающих,

спускать луну приписывалась ведьмам и еретикам³. В Болгарии, кроме того, верят, что луну спускают не только ведьмы, но и турецкие муллы [Сакар 2002: 233], цыганки [Капанци 1985: 262] или вlahи [БНМ 1999: 234].

Описание ритуала. В фольклоре современных греков встречаются рассказы о том, как ночью в полнолуние ведьмы выходят во двор / на перекресток / на мост / в поля и там, сидя верхом на валике от ткацкого станка, «читают и заговаривают» [Л.А., ар. 3806] раскручивая в руке валик [Ibid., ар. 3358], и «разными жестами» [Ibid., ар. 2959] приказывают луне сойти на землю; идут на гумно и спускают луну лопатой, которой выгребают золу из печи; взбираются на плуг и при помощи «шайтанов» стягивают с неба луну, чтобы околдовывать (буквально – «ошайтанивать») людей. В подборке материалов из Эпира, приводимых в статье Д. Бенекоса [Venekos 1992], содержится развернутое описание интересующего нас ритуала: ведьмы с распущенными волосами, одетые в белые сорочки и «не имея при себе никаких амулетов», в полнолуние танцуют на гумне, играют на музыкальных инструментах, говорят на непонятном языке и жестами приглашают луну спуститься; когда же «огромных размеров» луна опускается на землю, они угощают ее сладостями⁴ и выспрашивают имена других ведьм, а также, как околдовать нужного им человека; затем с большим трудом поднимается луна опять на небо.

Болгары считают, что ведьма должна спустить луну непременно на воду, поэтому для подобного колдовства ей требуется река, родник, колодец или, в крайнем случае, котел, где в воде, налитой через сито, варятся травы. Несмо-

---

что какая-то ворожба скрывает луну, случись ей побагроветь или затмиться, и нарушает ее привычный ход, и кричащих в один голос: *Не заметил, чародей!*» и др. [Πολίτης 1921: 159].

³ Например, в тексте анафемы, накладываемой на тех, кто сочувствовал учению афинган (IX–XII вв.): «Предаю анафеме призывающих разных демонов, из которых первые зовутся Сору, Сохан и Архе, и через них, якобы, луну к себе привлекающих и расспрашивающих ее о том, что им нужно» [Πολίτης 1921: 159].

⁴ Другой приманкой для луны оказывается «волшебная пита» – когда луна спускается, чтобы поест, ведьмы хватают ее (греческие исследователи проводят параллель между новогреческой питой и жертвенными лепешками для луны [πέμματα Σελήνης], которые – по свидетельству Алкифрона – готовила фригийская колдунья для своих снадобий, или жертвенными лепешками [πέμματα, πόπανα], обычными подношениями луне и боги-ням Луны, Гекате и Артемиде) [Πολίτης 1921: 159]. В Болгарии рассказывали, что тесто для такой питы колдуньи замешивали на росе, смочившей их рубашку во время катания по полям.

тря на то что для греков такое представление нетипично⁵, возможно, именно греческий материал объясняет, почему болгарские ведьмы отдадут предпочтение воде:

*Когда <...> колдунья прикажет ему спуститься, месяц спускается, потому что не может поступить иначе, но спускается с такой злостью, что пробивает дыру на том месте, где упадет, и крушит все, что окажется рядом. И через эту яму месяц убегает, а через другую дыру, которая откроется в другом месте, снова поднимается на небо (фессалийск. Αράχοβα) [Πολίτης 1965: 131–132]*⁶.

Хорошей иллюстрацией болгарских представлений о лунной магии являются записи Д. Маринова, сделанные им в Монтане (северо-западная Болгария): в глухое время суток, за полночь, совершенно нагая колдунья выходит из дома на гумно и возвращается обратно – то с пучком травы или цветов, то с котелком воды, то с ситом. Луна, до того спокойно сиявшая на небе, начинает после махинаций колдуньи мутнеть, темнеть и, наконец, совсем исчезает с небесного небосвода, в то время как на гумне становится светло, как днем. Луна падает с неба в сито, колдунья ее поднимает в сите над котелком с водой, разговаривает с ней, а затем ее освобождает. Луна медленно поднимается на небо, но светит уже мутным светом, и это объясняется ее усталостью от проделанного пути. Того, кто со стороны увидит описанные махинации, ждет безумие, сумасшествие, немота, а то и смерть [Толстой 1996: 41]. Об опасности оказаться свидетелем колдовства с луной говорят и греческие источники:

Когда какой-нибудь колдунье нужно навести сложные чары, она обращается к месяцу и приказывает ему ответить ей. Если он не отвечает, колдунья насильно спускает его с неба, садится на него верхом, топчет его, пинает и истязает всяческими способами, чтобы он исполнил ее желание и рассказал ей то, что она хочет узнать. Однако часто месяц сопротивляется, не слушается ее. А от мучений и истязаний, которым подвергается, ревет, и рев этот многие слышали, особенно ненастной ночью. И с тем, кто это услышит, если только он сам не колдун, приключится большое несчастье – с ума может сойти, или оглохнуть, или ослепнуть.

⁵ За исключением единичного сообщения из Загори (Эпир), зоны активных (в прошлом) греко-сербских кон-тактов, о том, как «ведьмы верхом на хомуте спускают колдовством месяц на реку и делают зелья» [Venekos 1992: 33].

⁶ На Парнасе по этому поводу показывали источник Каркаро (< диал. карκάρι ‘яма’), образовавшийся на том месте, где луна ушла под землю [Μουτσόπουλου 1991: 308].

Это оттого происходит, что, когда колдунья мучит месяц, к ней являются дьяволы и кружатся вокруг, выпрашивая разрешения навредить людям. И горе тому, кому случится оказаться поблизости, если даст [дьяволам] такое разрешение колдунья [Πολίτης 1965: 131–132].

Мотивировка колдовских действий. Главным образом речь идет о любовной и (реже) лечебной магии, что соответствует мнению греческих исследователей, считающих любовную и метеорологическую магию основными «специализациями» ведьмы, в отличие от колдуна, которому приписывается способность повелевать духами.

Верят, что при помощи лунной магии ведьма может найти девушке жениха (потому, по народным представлениям, дочери колдуний всегда *καλοπατριμένες* – удачно вышедшие замуж); сделать так, чтобы будущие свекр и свекровь полюбили невестку (Касторья). См. в этой связи следующую запись из Касторьи (северная Греция):

Помню, как-то раз там, в Дуццо [р-н Касторьи], брат моей жены в самую рань пошел убирать табак. Наткнулся на голую старуху. Та вертелась кругом-кругом и колдовала, чтобы месяц спустить. Он ее принял за нериду, но человек он был благородный, не испугался. А та с месяцем разговаривала. «Чем это ты там занимаешься», спрашивает ее. Молчит. Он ее схватил за волосы, а она – ну совсем голая. Говори: «Я пытаюсь месяц спустить, чтобы подоить». – «И месяц спускается?» – «Спускается.» – «И кто ж его видит?» – «Я», – отвечает старуха. – «А голая ты почему?» – «Я голая, как месяц, чтобы спустить его. Не выдавай меня. Я это для благого дела делаю, чтобы девушек замуж взяли». Она колдовала там [Л.А., ар. 3806].

Другим благим делом, совершаемым колдуньями и луной – как это следует из былички, рассказанной Илией Папаяни, является исцеление больных. Илия, будучи еще девочкой, подсмотрела, как деревенская ведьма, Боцкара, лечит больного Лазаря Карачива:

Колдунья вышла на середину дороги, одетая только в рубашку, и, высоко подняв руки, начала мычать, звала месяц спуститься. Только мычала и поднимала руки как можно выше, я это все помню. И действительно, скоро месяц опустился, это и мы видели, низко опустился. И сразу Лазарь выздоровел. Болель, которая его держала, вышла из него и вошла в мула, который обезумел вместо того, кто обрел разум. Когда народ увидел выздоровевшего Лазаря и взбесившегося мула, то изумился. Уставшая Боцкара не могла поднять месяц и в конце концов пришлось ей испражниться и съесть от своих нечистот, и тогда месяц поднялся высоко на небо [Л.А., ар. 1128].

В Македонии рассказывают также, что месяц «сводили» женщины, у которых не «держались», умирали, дети. Причем занимались этим не ведьмы, а сами отчаявшиеся матери и их родственники:

Она ему [деду рассказчика] была сноха, и моя мать ему была сноха, но младшая сноха. Та – старшая сноха, и не держались у нее дети. И она со своей сестрой и моим дедом свалили месяц, а потом как начали его поднимать, страх, заговаривали, заговаривали, не могли месяц поднять. Это ночью делают. С заговорами. <...> Теперь у нее три сына и дочка (Конопиште) [Вражински 1998: 65].

Единичны рассказы о том, что колдунья «сбрасывала» луну только для того, чтобы продемонстрировать свое искусство, хотя фиксируются и такие:

Нашелся однажды человек, который не верил. Тогда говорит колдунья, бабка: «Раз ты мне не веришь, я тебе месяц спущу⁷». Тогда пошла бабка к шелковице и, взявшись за ствол шелковицы, начала произносить какие-то слова и совершать какие-то движения – дело было ночью, – и из-за этого месяц опустился на крыши домов [А.А., ар. 2960].

Как правило, спуская месяц, ведьмы желают увеличить свою магическую силу. В Гевгелии такие колдуньи, *месечарки*, спускали луну со словами «Јас сум теле, ти си крава» [Я – теленок, ты – корова], чтобы стать невидимыми, а, закончив свои дела, возвращались на прежнее место, произносили: «Јас сум жена, а ти месечина; јас сум доле, ти си горе!» [Я – женщина, ты – месяц; я – внизу, а ты – наверху!] – и обретали свой первоначальный облик [Ђорђевић 1958: 37–38]. В греческой Фракии (Ираклея) записано сообщение о том, что некая Митрица «собираясь колдовать, для того, чтобы добиться успеха, спускала месяц заклинаниями из Соломоновой книги» [Σταμούλη Σαράντη 1938: 265].

Отдельную группу нарративов составляют рассказы о том, как **ведьмы спускают луну в виде коровы и доят ее**⁸. В Болгарии рассказывают, что при

⁷ Ср. со следующей угрозой ведьмы (афинская запись): *Να σου κατεβάσω γω τ'αστέρι, που να το δής σα μελίσσοκόφινο, που να στολίρει ο νοός σου!* [Спущу тебе звезду, и как увидишь ее наподобие пчелиного улья, так затмится твой разум!].

⁸ В фольклорных текстах мотив доения луны ведьмами и ее отождествление с коровой нередко переплетается с мотивами происхождения лунных пятен или самой луны. Например, рассказывают, что пятна на луне поя-вились оттого, что колдуны, заставляя вернуться луну на небо, бьют корову по животу палкой, которой чистят печи [Πολίτης 1921: 160]. В Банате в пятнах на месяце видели котел с молоком и верили, что затмения происходят в то время, когда ведьмы это молоко пьют [Телбизови 1963: 175]. В северо-

помощи лунного молока ведьма могла отвадить от женщины летающего змея или выпечить тяжелобольного. Однако в большинстве случаев ведьмы руководствуются менее благородными целями: варят приворотные зелья, наводят порчу, отбирают молоко у чужих коров и урожаем с полей:

Колдуньи, а иногда и колдуны, спускают луну с неба в виде коровы и доят ее. Из этого молока они изготавливают разного рода сильнодействующие снадобья, главным образом, чтобы приворожить мужчину или женщину (Фессалия, Локрида) [Πολίτης 1965: 131];

На [лунном] молоке [колдуньи] замешивают хлеб и что-то выпекают, чтобы навести порчу на человека. Подбрасывают [хлебец] туда, где этот человек пройдет, или под порог его дома, чтобы он перешагнул (Фракия) [Μουτσόπουλου 1991: 308];

Теперь, если у нее есть какая-то обида на тебя, и у нее есть корова <...> то придет к тебе и отберет молоко, возьмет его. Идет к месяцу, сваливает месяц на землю, чтобы отобрать у тебя [молоко], сбросит месяц на землю и тогда молоко заберет у коровы. Поэтому там ни молока нет, ничего (Битуше) [Вражиновски 1998: 61];

Колдунья, когда в мае отелится у нее корова, берет послед и завязывает в тряпку, которой вычищают печь, потом до восхода солнца идет в поле, спускает месяц, доит его и таким образом забирает спор и дает своим животным. Все колосья опадают, а она живет себе припеваючи. (Кономио, Фракия) [Σταμούλη Σαράντη 1938: 265].

Нередки упоминания о том, что, опустив луну на землю, ведьме не хватает силы вернуть ее на небо. Быличка из Тсорлу объясняет это тем, что ведьму увидели. Если луна не вернется на небо, «миру наступит конец» (Кардица, Фессалия), потому ведьмы вынуждены идти на крайние меры – испражняться и есть свои нечистоты:

восточных Родопах записана легенда о том, как ведьма превратила луну в корову. С тех пор колдуньи способны «сваливать» месяц с неба и выдаивать из него молоко:

Когда-то луна ярко светила и была недалеко от земли. В одну из ночей какая-то бабка пошла в чужой дом отбирать молоко у коровы. Бабка эта была колдуньей. Но из-за того, что луна ярко светила, бабка боялась, что ее заметят, и она, взяв воловьью лепешку, ударила луну по лицу. Луне стало очень больно, и она пошла к Бог жаловаться. Но бабка наложила на нее заклятье и превратила ее в корову, чтобы ее молоком колдуньи могли наводить самые сильные чары. Там, где это проклятье достигло луну, она остановилась, не дойдя до Бога. С тех пор колдуньи спускают луну, превращают ее в корову и отбирают у нее молоко (Асеновград) [Родопи 1994: 11].

Катерина Тсолакена колдовала, спускала месяц и доила его, пока не запоют петухи. Соседка ее подкараулила и увидела, как та [месяц] спустила и доила. Закричал петух, начало рассветать, а месяц мычал, как мычит вол, и не в силах был подняться вверх. Поскольку ее увидели, то не могла она поднять [месяц], и вынуждена была сходить по большому, съесть это, и тогда месяц поднялся.

В тот день месяц был красный-прекрасный, будто покрытый кровью, и колдунью эту отправили в Родосто на суд. Ее высекли, и от побоев она умерла. Когда она умерла, изо рта у нее выползли червяки (Тсорлу, Фракция) [Σταμούλη Σαράντη 1938: 265].

До недавнего времени некоторые люди, когда хотели сделать что-то плохое тому, кого они ненавидели (например, когда хотели отобрать урожай с его земли, или [желали], чтобы издохла домашняя скотина), то спускали на землю луно. И получалось у них это не без помощи колдуний, которые знали способы. И жило тогда девять ведьм.

Однажды, как рассказывают, спустили они луно, которая появилась в облике большого теленка и непрерывно «мычала», а когда спускали ее, то сотрясалась вся земля. Сделали колдунии то, что им было надо, но не могли поднять луно обратно на небо. А если бы не смогли, то наступил бы свету конец. Сдались они, принялись его заклинать, своими словами упрашивать, но ничего не изменилось. Тогда, чтобы у них что-нибудь вышло, они решили съесть «нечистой [досл. – навозной] еды». Одна из ведьм сказала, что надо бы зажарить и съесть ослиную печень. Съели, но – ничего. Вторая говорит: собачьи внуртенности, и каждая что-то свое предлагает, но ничего у них не получается. После долгих раздумий решили они съесть «человеческих нечистот», но, хотя и это сделали, все равно не смогли вернуть луно на ее место.

Потом, когда увидели ведьмы, что не поднимается луна, измазали ее коровьим навозом. Потому, говорят, мы сейчас видим посередине [диска] луны что-то темное, наподобие облака. Это следы навозной лепешки, оставленные ведьмами. Все это мне рассказала старуха, 103 лет, Мария Скрета из моей деревни Лазарина около Кардицы, которая сейчас занимается колдовством и говорит, что это случилось тогда, когда она была ученицей девяти ведьм (записано в 1964 г. в Лазарине (около Кардицы) Василики Манкули, студенткой 3-го курса Янинского ун-та) [ΛΑΙ 1964–1967: 47].

Также хотелось бы привести один болгарский текст, в котором помимо прочих мотивов, уже встречавшихся в предыдущих рассказах, содержится примечательная деталь – после дойки месяц превращается в седобородого стари-

ка. В быличке рассказывается, как прохожий попросился на ночлег в дом и хозяйки пустили его с уговором не подсматривать за тем, чем они будут заниматься ночью. Но он, конечно, подсмотрел:

Поглядел – а месяц стал теленком и светит, светит так, что больно на него смотреть. Женщины вытащили какой-то котел, теленок расставил ноги, а они принялись доить его. И всё продолжали доить и приговаривать, пока не наполнили котел. Когда выдоили все молоко, месяц из теленка превратился в белобородого старика, сел на стул, и побавровел, как кровь. Тогда женщины снова принялись шептать и читать заклинания, чтобы поднялся месяц обратно на небо. Читали, читали, а месяц сидел на стуле как вкопанный – даже не пошевелился. Тогда старшая из женщин сказала той, что помоложе: «Давай-ка, дочка, давай! Видно, что без этого не поднимется!» А молодая ей отвечает: «Я не буду, пусть он хоть останется здесь!» – «Ну, ты снова будешь меня заставлять пачкать душу». Сказав это, старуха сходила по нужде и потом лизнула своих нечистот. Тогда месяц, который сидел на стуле, начал потихоньку подниматься на небо, но оставался кроваво-красным <...>. Тогда женщины пошли к мужчине и начали ему объяснять: «Мы – мать и дочь, обе кормим грудью, колдовали и выдоили месяц». Наутро женщины наполнили молоком рог, дали его мужчине и сказали: «Если заболеешь, попей этого молока. Какая бы ни была боль, сразу же пройдет» [Ковачев 1914: 35–36].

* * *

Рассмотренные выше примеры позволяют сделать несколько более общих замечаний.

1. Античные источники, в которых описываются случаи «лунной» магии, сообщают о способности греческих ведьм спускаться с неба луну и с ее помощью (или же с помощью полученной от нее информации) околдовывать нужных им людей. При этом подчеркивается, что луну способна опустить только очень сильная ведьма. В новогреческих, болгарских, македонских и сербских текстах содержатся указания на то, что луна наделяет ведьм магической силой: они становятся невидимыми, получают возможность отбирать молоко у чужих коров, урожай с полей, наводить порчу на людей и т. д. В современных текстах сохраняется указание на то, что лунной способны управлять те ведьмы, которые обладают большой магической силой, которой, однако, часто не хватает для того, чтобы вернуть ее обратно на небо. В украинских текстах кража звезд идет, как правило, к засухе, так что речь, видимо, идет о метеорологической магии. Тем не менее и эти тексты содержат указание на то, что лишь «знаю-

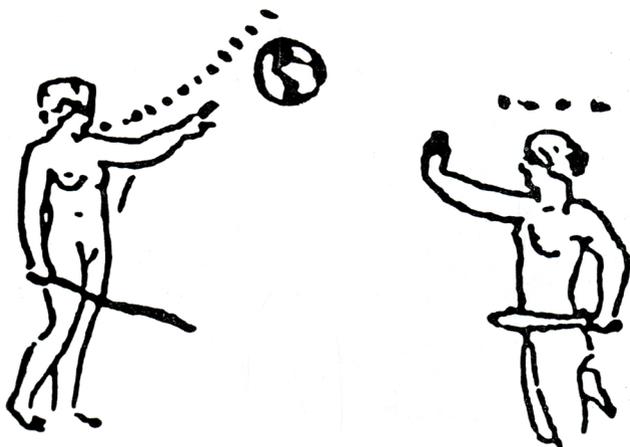
щие» ведьмы способны протирать звезды на небе и вставлять обратно. В одном из украинских примеров ведьма становится собакой, сняв с неба звезду, из чего можно сделать вывод, что кража звезд увеличивает ее магическую силу, точно также как и в случае со спусканием на землю луны. Наконец, из полтавской записи о суде над полковницей следует, что народное сознание устанавливает причинно-следственную связь между якобы совершенной кражей звезды и бесплодием жены гетмана – в Македонии, как мы помним, луну спускали и снова поднимали на небо женщины, у которых либо не было детей, либо дети умирали в младенчестве. При этом украинские сюжеты о краже звезд не имеют очевидно выраженных параллелей к балканским «звездным» сюжетам: как правило, на Балканах ведьма производит манипуляции не со звездой вообще, а с личной звездой конкретного человека, чтобы навредить ему (болгарская вештица топит звезду человека в источнике, греческая колдунья забивает в нее гвоздь). Если в песнях ведьма крадет звезды, она их крадет вместе с луной («Луна у нее на коленях, / Звезды полой собирает» [Толстой 1996:41]), существующее (редкое) представление о том, что ведьмы спускают созвездие Плеяды в виде курицы (ср. болг. *Кокошка*, греч. *Πουλιά* [Курица] ‘Плеяды’), следует считать новообразованием, частным заимствованием мотива лунного «дискурса» (представления о том, что ведьмы спускают луну в виде коровы).

2. Несмотря на то что уже в древности луна представлялась рогатым животным (коровой или быком), представление о том, что ведьмы спускают и доят луну, появляется в греческой традиции сравнительно поздно, и, очевидно, под влиянием южнославянской традиции. Показательны в этом плане античные греческие и современные болгарские изображения (всего известно четыре таких изображения) ведьм, занимающихся лунной магией и спускающих луну: в первом случае мы видим женщин, отдающих приказание луне, во втором – сцену доения луны.

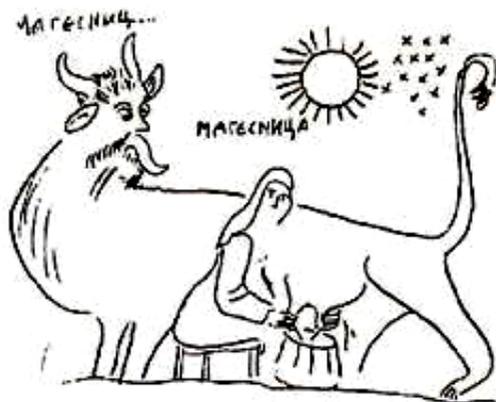
Косвенно о славянском заимствовании свидетельствуют греческие тексты. Во-первых, такого рода тексты распространены в зонах активных греко-славянских контактов (Фракия, Македония, Эпир); во-вторых, в текстах нередки упоминания о каких-то «пришлых магах» (часто носящих славянские имена), подчеркивание того, что «местные этим заниматься не будут»: «луну – в виде буйволицы или красной коровы с белым животом – спускают только какие-то пришлые люди (маги), а из местных жителей ни один на это не пойдет. Ведь известно, что маг, выпив лунного молока, проваливается в глубокий сон, и тогда в его тело через ноздри и рот заползают всяческие гады» (Амали, вост. Фракия) [Πολίτης 1921: 160]. Последнее сообщение обнаруживает парал-

Лициф (конец V в. до н. э. Хранится в Британском музее). Справа и слева представлены две человеческие фигуры, которые своими чарами уже почти спустили месяц. В центре изображен полный диск луны, хорошо различима ее голова, обращенная вправо. (Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae. Vol. 2, 2. 1984., P. 913, pic. 674, 43).

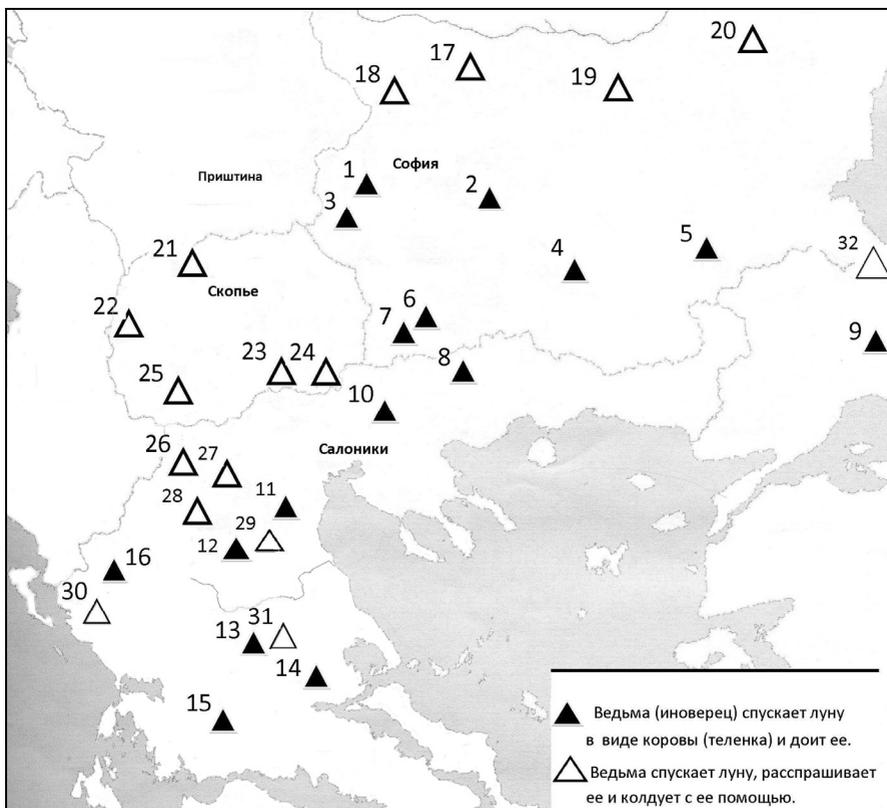
Изображение на черепке вазы, представляющее двух обнаженных колдуний. Одна держит в правой руке посох, другая – меч, и обе обращаются к луне с заклинаниями: [ΚΛΥΘ]ΟΙ ΠΟΤΝΙΑ ΣΕΛΑ[ΝΑ] и ΚΑΛΗ ([ПУСТЬ ВНЕМ]ЛЕТ ВЛАДЫЧИЦА ЛУ[НА] и БЛАГАЯ). (Solomon Reinach. Répertoire des vases peints grecs et Étrusques. Vol. 2, p. 319; Vol. 3. Pic. 44).

Изображение ведьмы, доящей месяц, который обратился в корову с багрово-красным языком, из церкви св. Пророка Ильи (XIX в.) в с. Бураново, Болгария. (прорисовка)

Изображение колдуньи, доящей дьявола вместо месяца, в церкви св. Архангела Михаила, с. Лешко, Болгария. Фотография В. Димитрова.

Ареал распространения представлений о ведьмах, спускающих и доящих луну

Список населенных пунктов: 1. с. Райнцы, обл. Перник, ю.-зап. Болгария; 2. г. Панагюриште, обл. Пазарджик, средняя юж. Болгария; 3. с. Мазарачево, обл. Костендил, зап. Болгария; 4. г. Асеновград, обл. Пловдив, юж. Болгария; 5. с. Браница, обл. Хасково, средняя юж. Болгария; 6. с. Рибново, зап. Родопы, ю.-зап. Болгария; 7. с. Долен, зап. Родопы, ю.-зап. Болгария; 8. с. Калапот (греч. Παυρόπολις), дем Прототσάνη, греческая Фракия; 9. с. Тσόρλου (турец. Çorlu), вост. Фракия; 10. с. Зарово (греч. Νικόπολις), дем Λαυκάδα, греч. Македония; 11. с. Сарантопоро, ном Λάρисσα, Фессалия; 12. с. Палиокастро, ном Κοζάνη, зап. Македония; 13. с. Лазарина, ном Καρδίτσα, Фессалия; 14. область исторической Локриды; 15. область исторической Этолии; 16. с. Витца, ном Ιωάννινα, Эпир; 17. с. Кнежа, обл. Плевен, средняя сев. Болгария; 18. г. Монтана, сев.-зап. Болгария; 19. с. Ресен, обл. Велико-Тырново, центр. Болгария; 20. сев.-вост. Болгария (капанци); 21. с. Кучково, община Гьорче Петров, Македония; 22. с. Битуше, община Маврово и Ростуша, Македония; 23. с. Конопиште, община Кавадарци, Македония; 24. г. Гевгелия, Македония; 25. с. Вирово, община Демир-Хисар, Македония; 26. с. Дендрохори, дем Кастория, зап. Македония; 27. с. Гермас, дем Кастория, зап. Македония; 28. с. Άρως Ορεστικό, дем Кастория, зап. Македония; 29. с. Ктени, с. Сисанином Κοζάνη, зап. Македония; 30. с. Кристалопиги, ном Ιωάννινα, Эпир; 31. с. Каналья, ном Καρδίτσα, Фессалия; 32. г. Адрианополь (болг. Одрин, тур. Edirne), вост. Фракия.

лели с полесским (украинским и белорусским) материалом – на Волынщине и Гомельщине рассказывают истории о том, что после смерти ведьмы, отбирающей молоко у коров, в ее могилу / в гроб сползаются гады, чтобы сосать из нее украденное молоко:

[Была в соседнем селе ведьма] *коровы все ходыла ў ночы дойшла. Потим заслабила и умэрла. И лэжала на покути. Потим взяли ии ў труны и повэзлы на могылкы. И настилькы нализло на нэйи змицў, шчо батюшка казал, ўжэ скількы хоронў, такога шчэ не бычыў. И закопалы ии скоршэ* (с. Любязь Любешевского р-на Волынской области., 1985, зап. И. О. Васюкова [Виноградова, Левкиевская 2010: 248–249].

3. Материал о происхождении на Балканах мотива о превращении луны в корову и доении ее ведьмами сводится к локализации мотива в балканославянском ареале: узкая локализация мотива у южных славян (см. карту) и наличие контактной зоны с греческой традицией (греческие представления возникают под сильным славянским влиянием).

4. Единичным можно считать карпатский пример на интересующую нас тему о ведьме, хранящей в доме в стеклянных сосудах солнце и луну:

І прийшов [Коньтюфіть] ід туй хижі, де Гиньджібаба бувала, котрої був місяць і сонце. А ї дома не було <...> сонце в стеклянуй шкатулі було, а місяць у другуй; то скрузь скло світило, і усе видно ся було уд того. І вун того взяв, а вночи почав утікати (зап. в 1896 г. от Пилипа Опаленика в Ворочові Унгварської) [Гнатюк 2001: 252].

Литература

- Афанасьев 1994 – *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1994. Т. 3.
- Белецкий-Носенко 1840 – *Белецкий-Носенко П.* Лингвистические памятники поверий у малороссиян // Полтавские губернские ведомости. 1840. № 23. С. 167–171; № 24. С. 175–177.
- БНМ 1999 – Българска народна медицина: Энциклопедия / Ред. М. Георгиев. София, 1999.
- Виноградова, Левкиевская 2010 – Народная демонология Полесья: Публикация текстов в записях 80–90-х годов XX века. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М., 2010.
- Власова 1998 – *Власова М.* Русские суеверия: Энциклоп. словарь. СПб., 1998.
- Вражиновски 1998 – Народна митологија на македонците: Етнографски и фолклорни материјали / Редакција Т. Вражиновски. Скопје; Прилеп, 1998. Кн. 2.

- Гнатюк 2001 – *Гнатюк В.* Казки Закарпаття. Ужгород, 2001.
- Гринченко 1901 – *Гринченко Б.Д.* Из уст народа. Малорусские рассказы, сказки и пр. Чернигов, 1901. (Земский сборник Черниговской губернии. 1900. № 12).
- Дикарев 1903 – *Дикарев П. П.* Посмертні писання Митрофана Дикарева з поля фольклору й мітології // Збірник фільологічної секції Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1903. Т. 6. Укр. 1; С. 218. Укр 1. С. 470.
- Дмитрюков 1831 – *Дмитрюков.* Нравы, обычаи и образ жизни в Судженском уезде, Курской губернии // Московский телеграф. 1831. Ч. 39. № 10. С. 255–271; № 11. С. 359–377.
- Ђорђевић 1958 – *Ђорђевић Д.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави. Београд, 1958.
- Капанци 1985 – Капанци. Бит и култура на старото българско население в североизточна България. Етнографски и езикови проучвания. София, 1985.
- Ковачев 1914 – *Ковачев Й.Д.* Народна астрономия и метеорология // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина (Сборник за народни умотворения и народопис). София, 1914. Кн. 30. С. 1–85.
- Киев.ЕВ 1880 – *Краснокутский А. С., свящ.* Со слов сельской бабки // Киевские епархиальные ведомости. 1880. № 26, ч. неоф. С. 5–6; Киевская епархия.
- Лебедев 1890 – *Лебедев А.* О борьбе духовных властей в бывшей епархии белгородской с суевериями // Киевская старина. 1890. № 1. С. 1–21.
- Метлинский 1843 – *Метлинский А.* Дополнение к Замечаниям [о праздниках у малороссиян К. Сементовского] // Маяк. 1843. Т. 11; Кн. 21, отд. 3. С. 71–74.
- Пастернак 1929 – *Пастернак Я.* Звичаї та вірування в с. Зіболках, Жовківського повіту. Матеріяли до етнології. Т. 21–22. Ч. 1. Львів, 1929. С. 321–352.
- Родопи 1994 – Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура. София, 1994.
- Сакар 2002 – Сакар. Етнографско, фольклорно и езиково изследване. София, 2002.
- Сементовский 1845 – *Сементовский А.* Очерки малороссийской демонологии // Киевские губернские ведомости. Прибавление. 1845. № 14, 5 апр. С. 98–100.
- Телбизови 1963 – *Телбизов К., Векова-Телбизова М.* Традиционен бит и култура на банатските българи // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина (Сборник за народни умотворения и народопис). София, 1963. Кн. 51.
- Толстой 1996 – *Толстой Н.И.* Мифологическое в славянской народной поэзии: месяц в горшке, звезды в посудине // Живая старина. 1996. № 2. С. 40–41.
- Українці 1991 – Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.
- Филиповић 1949 – *Филиповић М. С.* Живот и обичаји народни у Височкој Нахији // Српски етнографски зборник. Београд, 1949. Књ. 61.
- Benekos 1992 – *Benekos D. S.* Die Mondmagie in Epiros // *Πνευματικά χρονικά*. Т. 30. Σ. 31–46.
- Moszyński 1967 – *Moszyński K.* Kultura ludowa Słowian. Warszawa, 1967. Т. 2: Kultura duchowa. Cz. 1.

- Vukanović 1986 – *Vucanović T.* Srbi na Kosovu. Vranje, 1986. T. 2.
- Μέγας 1941 – *Μέγας Γ. Α.* Ζητήματα ελληνικής λαογραφίας // Επετηρίς του λαογραφικού αρχείου. Εκδόσιμένη επιμελεία του διευθυντού του αρχείου. Αθίνα., 1941–1943. Τριτο έτος.
- Μουτσόπουλου 1991 – *Μουτσόπουλου Ν. Κ.* Οι Μαϊστρες της Μακεδονίας και της Θράκης // ΣΤ΄ Συμπόσιο Λαογραφίας του Βορειοελλαδικού Χωρού. Πρακτικά. Θεσσαλονίκη, 1991. Σ. 293–322.
- Πολίτης 1921 – *Πολίτης Ν. Γ.* Ό Ήλιος κατά τους δημώδεις μύθους. Η Σελίγη κατά τους μύθους και τας δοξασίας του ελληνικού λαού. Οι περί αστέρων και αστρισμών μύθοι // *Πολίτης Ν. Γ.* Λαογραφικά σύμμεικτα. Αθήνα, 1921. Τ. Β΄
- Πολίτης 1965 – *Πολίτης Ν. Γ.* Μελέται περί του βίου και της γλώσσας του ελληνικού λαού. Παραδόσεις. Αθήνα, 1965. Τ. Α΄–Β΄.
- Σταμούλη Σαράντη 1938 – *Σταμούλη Σαράντη Ε.* Παραδόσεις της Θράκης // Θρακικά. 1938. №7.
- Πετροπούλου 1943 – *Πετροπούλου Δ. Α.* Λαογραφικά Σκεπαστού Αν. Θράκης, 186–217 // Αρχείον του Θρακικού λαογραφικού και γλωσσικού θησαυρού. Εν Αθίναίς. 1943–1944. Τ. Γ΄.
- ΛΑΙ – Χειρόγραφα Λαογραφίας. Θεσσαλικά. Φοιτητών Φ. Ιωαννίνων. Σειρά 1–3. 1964–1967. Εδρα Λαογραφίας, καθ. Δ. Λουκάτος.
- Λ.Α. – Χειρόγραφον Λαογραφικού Αρχείου.